

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 August 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия

Пункт 69 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Борьба с дезинформацией в целях поощрения и защиты прав человека и основных свобод

Доклад Генерального секретаря**

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 76/227 Генеральной Ассамблеи. В нем Генеральный секретарь описывает проблемы, возникающие в связи с дезинформацией, и способы их решения, определяет соответствующую международную правовую основу и обсуждает меры для противодействия дезинформации, о принятии которых сообщили государства и технологические предприятия. Генеральный секретарь отмечает, что для противодействия различным проявлениям дезинформации необходимо бороться со сложившейся в обществе напряженностью, укреплять уважение прав человека как в онлайн-, так и в офлайн-пространстве, а также поддерживать плюралистическое гражданское пространство и медийный ландшафт.

* A/77/150.

** Настоящий доклад был представлен после установленного крайнего срока в связи с необходимостью включения в него самой последней информации.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 76/227 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить доклад, основанный на информации и данных о передовой практике в области борьбы с дезинформацией в целях поощрения и защиты прав человека и основных свобод, представленных государствами, структурами Организации Объединенных Наций и соответствующими заинтересованными сторонами. Доклад опирается на работу Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и позиции международных и региональных правозащитных механизмов, в том числе соответствующих мандатариев специальных процедур¹ и состоявшегося 28 июня 2022 года дискуссионного форума высокого уровня Совета по правам человека по вопросам борьбы с негативным воздействием дезинформации на осуществление и реализацию прав человека и обеспечения ответных мер на основе прав человека. В настоящем докладе Генеральный секретарь описывает проблемы и угрозы, сопряженные с дезинформацией, определяет соответствующую международную правовую базу и рассматривает практические методы борьбы с дезинформацией, о применении которых сообщили государства и предприятия.

2. Дезинформация — не новая проблема. Государства давно принимают законы, направленные на борьбу с распространением ложных сведений, например, по таким вопросам, как диффамация, мошенничество, ложная реклама и лже-свидетельство. Текущие дискуссии о дезинформации отражают новый и быстро развивающийся коммуникационный ландшафт, возникший отчасти благодаря инновационным технологиям, которые позволяют распространять беспрецедентные объемы информации с рекордной скоростью. Ключевая задача нашего времени — ориентироваться в этом современном и качественно ином медийном ландшафте, и делать так, чтобы он способствовал защите и поощрению прав человека, а также международного мира и безопасности, а не подрывал их.

3. Четкого определения и общего понимания термина «дезинформация», а также общепринятого подхода к нему не существует. Этот термин используется Международным союзом электросвязи и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) для описания ложного или недостоверного содержания, которое может причинить конкретный вред, вне зависимости от мотивов, осознания или поведения². Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение аналогичным образом определяет дезинформацию как «ложную информацию, намеренно распространяемую с целью причинения серьезного социального вреда»³. Исследования и материалы, рассмотренные при подготовке настоящего доклада, указывают на следующие характерные для дезинформации элементы: информация является неточной, предназначена для обмана ее получателей и распространяется с целью нанесения серьезного вреда.

4. Никакое определение дезинформации не должно под предлогом борьбы с ней чрезмерно ограничивать способы самовыражения, которые принимают форму иронии, сатиры, пародии или юмора и цель которых — поставить под сомнение или даже высмеять индивидуальные или общественные нормы. В этом контексте разрешение или требование введения цензуры на материалы такого содержания под ярлыком «дезинформация» может привести к подавлению

¹ См. A/HRC/38/35, A/HRC/44/49, A/HRC/47/25, A/HRC/48/31 и A/HRC/50/55.

² URL: www.broadbandcommission.org/wp-content/uploads/2021/02/WGFoEDisinfo_Report2020.pdf.

³ A/HRC/47/25, п. 15.

художественной, научной и журналистской деятельности и общественных обсуждений в целом.

5. Любой анализ дезинформации должен быть комплексным. Обеспокоенность по поводу распространения дезинформации возникает в различных контекстах, в том числе в отношении избирательных процессов, вопросов общественного здравоохранения, вооруженных конфликтов, прав меньшинств и изменения климата. Хотя в ходе многих обсуждений дезинформации основное внимание уделяется письменному тексту, аудио- и визуальные материалы также могут содержать дезинформацию.

6. Феномен дезинформации порождает множество различных проблем. Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) стала убедительным примером того, насколько серьезно дезинформация в области здравоохранения может повлиять на целые общества, в том числе привести к гибели многих людей. Распространение дезинформации в контексте выборов может снизить доверие общественности к достоверности процессов, подрывая тем самым право на участие в политической жизни. Частью дезинформации могут быть неприятие инакомыслия и язык ненависти, направленный против меньшинств, женщин и любых так называемых «других», что ставит под угрозу не только тех, против кого непосредственно направлена дезинформация, но и принципы инклюзии и социальной сплоченности⁴. Во время чрезвычайных ситуаций, кризисов, ключевых политических моментов или вооруженных конфликтов дезинформация может порождать больше напряженности и разногласий. По сути, дезинформация может отрицательно сказаться на всем диапазоне прав человека за счет лишения людей возможности принимать обоснованные решения, касающиеся стратегий, связанных, например, с вопросами окружающей среды, преступности, миграции и образования, а также другими вопросами, представляющими общественный интерес и вызывающими озабоченность.

7. У дезинформации могут быть различные мотивы, в том числе политические, идеологические или коммерческие, или их сочетание. Ее использование теми, кто обладает властью и влиянием, может подорвать доверие к государственным институтам и способствовать поляризации общества и обострению социальных противоречий, создавая тем самым благодатную почву для процветания популизма и авторитаризма.

8. Дезинформация не существует в вакууме, поэтому использование подходов, суть которых — «решить» проблему дезинформации без устранения условий, способствующих ее появлению и распространению, не увенчается успехом. Как отметила Верховный комиссар, дезинформация, как правило, является симптомом «системного неравенства, когда глубоко укоренившаяся дискриминация, все более слабые институты, потеря доверия к структурам управления и ограниченное применение принципа верховенства права угрожают стабильности и мирному сосуществованию»⁵.

II. Законодательная основа

9. Распространение дезинформации может оказать разрушительное воздействие на наше общество, подрывая широкий спектр прав человека. Распространение дезинформации о мероприятиях в области общественного

⁴ См. www.un.org/en/genocideprevention/documents/advising-and-mobilizing/Action_plan_on_hate_speech_EN.pdf.

⁵ URL: www.ohchr.org/en/statements-and-speeches/2022/06/high-level-panel-discussion-countering-negative-impact.

здравоохранения, таких как вакцинирование, может привести к серьезному физическому ущербу и гибели людей. Дезинформация в отношении выборов может подорвать права на свободные и справедливые выборы и на участие в ведении государственных дел. Дезинформация может включать в себя язык ненависти с подстрекательством к дискриминации, враждебности или насилию. Когда дезинформация ставит под угрозу права человека, государства обязаны предпринимать соответствующие шаги для устранения этого вредного воздействия.

10. В то же время меры, используемые государствами для борьбы с дезинформацией, не должны сами по себе нарушать права, в том числе права на свободу мнений и их свободное выражение. Как неоднократно повторяли Генеральная Ассамблея и Совет по правам человека, права, которыми люди пользуются в обычной жизни, должны защищаться и при пользовании Интернетом⁶. Предприятия также обязаны уважать права человека, как это предусмотрено в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты»⁷.

11. Генеральная Ассамблея и Совет по правам человека признали, что меры реагирования на распространение дезинформации должны соответствовать международному праву прав человека, а также способствовать поощрению, защите и уважению свободы выражения мнений и права людей свободно искать, получать и распространять информацию⁸.

А. Право на свободу мнений и их свободное выражение, включая свободу искать, получать и распространять информацию

12. Статья 19 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах защищают право людей беспрепятственно придерживаться своих мнений. Как указывает Комитет по правам человека, это право включает в себя право формировать свое мнение, менять свое мнение и развивать его посредством рассуждений, а также право не выражать никакого мнения⁹. Защищены мнения по любым вопросам, в том числе по политическим, научным, историческим, моральным или религиозным вопросам. Криминализация существования у лица своего собственного мнения или преследование, запугивание и стигматизация лица, а также арест, содержание под стражей, судебное разбирательство или лишение свободы просто за мнения, которых оно может придерживаться, не совместимы с пунктом 1 статьи 19¹⁰.

13. Статья 19 Всеобщей декларации прав человека и пункт 2 статьи 19 Пакта также защищают право на свободное выражение своего мнения, в том числе право свободно искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. Право человека на свободу выражения мнения распространяется не только на положительно воспринимаемую информацию, но охватывает идеи и информацию, которые могут «шокировать, оскорбить или вызвать

⁶ См. резолюции Генеральной Ассамблеи [70/125](#), [75/176](#) и [75/202](#) и резолюции Совета по правам человека [20/8](#), [26/13](#), [32/13](#), [38/7](#) и [47/16](#).

⁷ [A/HRC/17/31](#), приложение, п. 13.

⁸ См. резолюцию [76/22](#) Генеральной Ассамблеи и резолюцию [49/21](#) Совета по правам человека.

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 9; см. также [A/75/261](#), пп. 15–17, и [A/73/348](#), п. 22.

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 9.

беспокойство»¹¹, вне зависимости от того, правдивые они или ложные¹². Как ясно дал понять Комитет по правам человека, в Пакте не предусмотрено широкого запрета на выражение ошибочных мнений или неверной интерпретации событий, происшедших в прошлом¹³.

14. Связанная со свободой выражения мнений, свобода информации сама по себе является правом¹⁴. Генеральная Ассамблея постановила, что «свобода информации является основным правом человека и представляет собой критерий всех видов свободы, защите которых Объединенные Нации себя посвятили»¹⁵. Считается, что объем права включает в себя записи в государственных органах, независимо от формы ее хранения, источников и даты их регистрации¹⁶. Международные и региональные документы, в том числе Декларация о принципах свободы выражения мнений в Африке (раздел IV) Африканской комиссии по правам человека и народов, Декларация принципов свободного выражения мнений (принципы 3 и 4) Межамериканской комиссии по правам человека и Хартия основных прав Европейского Союза (статьи 11 и 42), признают как право отдельных лиц на доступ к информации без дискриминации, так и обязанность соответствующего государства предоставлять им информацию, находящуюся в его распоряжении. Межамериканский суд по правам человека, в свою очередь, утверждает, что «недостаточно хорошо информированное общество не является поистине свободным»¹⁷.

15. Свобода выражения мнений и доступ к информации могут быть сопряжены с определенными ограничениями, соответствующими конкретным критериям. Согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, чтобы такие ограничения считались правомерными, они должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*) или здоровья и нравственности населения. Государства не могут добавлять дополнительные основания или ограничивать возможности выражения мнения сверх того, что допустимо в соответствии с международным правом. Поэтому, чтобы быть правомерными, любые ограничения свободы выражения мнений, направленные на предотвращение или ограничение дезинформации, должны соответствовать законным основаниям для ограничения, перечисленным в пункте 3 статьи 19.

16. Комитет по правам человека постановил, что «преследование журналистов ... за публикацию ложных новостей только на основании того, что эти новости были ложными» нарушает права человека¹⁸, и отметил, что особое внимание уделяется праву на беспрепятственное выражение мнений при проведении дискуссий с участием политических и государственных деятелей¹⁹. Что касается законов о диффамации, то, как подтвердил Комитет по правам человека, «необходимо тщательно подходить к разработке таких законов, обеспечивать их соответствие положениям пункта 3, а также не допускать, чтобы они на практике

¹¹ European Court of Human Rights, *Handyside v. the United Kingdom*, application No. 5493/72, judgment of 7 December 1976, para. 49.

¹² См. замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека, п. 49, и European Court of Human Rights, *Lingens v. Austria*, No. 9815/82, 8 July 1986, para. 46.

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 49.

¹⁴ E/CN.4/2000/63, п. 42.

¹⁵ Резолюция 59 (I) Генеральной Ассамблеи, п. 1.

¹⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 18.

¹⁷ Inter-American Court of Human Rights, Advisory Opinion OC-5/85 of 13 November 1985, para. 70.

¹⁸ CCPR/C/79/Add.116, п. 24.

¹⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 38. см. также *ACtHPR, Lohe Issa Konate v. Burkina Faso*, App. No. 004/2013, 2014, para. 42.

использовались для ограничения права на свободное выражение мнений... По крайней мере, в отношении комментариев, затрагивающих интересы общественных деятелей, следует стремиться не допускать установления наказаний за высказывания, которые стали достоянием общественности по ошибке и без злого умысла, или их перевода в разряд незаконных»²⁰.

В. Запрет пропаганды войны и выступлений в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию

17. В пункте 2 статьи 20 Пакта говорится, что всякая пропаганда войны или всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должны быть запрещены законом²¹.

18. Поскольку статьи 19 и 20 Пакта дополняют одна другую и должны читаться вместе, государствам следует обеспечить, чтобы любое ограничение, признанное обоснованным статьей 20, соответствовало также пункту 3 статьи 19 Пакта²². В этой связи можно руководствоваться шестью критериями, изложенными в Рабатском плане действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, разработанном группой экспертов высокого уровня в 2013 году. К ним относятся контекст высказывания, статус говорящего, намерение настраивать аудиторию против целевой группы, содержание и форма высказывания, степень его распространения и вероятность причинения вреда²³.

С. Право на участие в ведении государственных дел

19. Статья 21 Всеобщей декларации прав человека и статья 25 Пакта гарантируют право на участие в ведении государственных дел. Комитет по правам человека подтвердил, что для обеспечения полного осуществления прав, закрепленных в статье 25, «особое значение имеет свободный обмен информацией и мнениями по государственным и политическим вопросам между гражданами, кандидатами и избранными представителями народа. Это предполагает свободу прессы и других средств информации, которая могла бы комментировать государственные вопросы без контроля или ограничений и информировать о них общественность. Для этого необходимы полное осуществление и соблюдение прав, гарантированных в статьях 19, 21 и 22 Пакта.»²⁴ Совет по правам человека принял к сведению руководящие принципы для государств по эффективному осуществлению права на участие в ведении государственных дел²⁵, содержащие призыв к государствам создавать и поддерживать безопасные и благоприятные условия, способствующие осуществлению права на участие в ведении государственных дел, в том числе путем обеспечения независимости и плюрализма гражданского общества, а также условий для независимых и разнообразных средств массовой информации и «открытого и честного взаимодействия между

²⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 47.

²¹ См. [A/HRC/22/17/Add.4](#), п. 18, [A/67/357](#), п. 43, и замечание общего порядка № 11 (1983).

²² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 50.

²³ [A/HRC/22/17/Add.4](#).

²⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996), п. 25.

²⁵ [A/HRC/39/28](#), п. 19 h).

органами государственной власти и всеми членами общества, включая тех, кто в наибольшей степени подвержен угрозе маргинализации или дискриминации»²⁶. В принципах также содержится призыв к государствам обеспечивать значимое участие общественности на различных этапах принятия решений путем, в частности, активного «распространения информации в четких, практических, доступных, соответствующих возрасту и приемлемых с точки зрения культуры форматах и на местных языках, включая языки коренных народов и меньшинств»²⁷.

III. Государственные подходы к борьбе с дезинформацией

20. Государства призваны сыграть решающую роль в борьбе с воздействием дезинформации — это касается и их собственных действий, и обязанности защищать от нарушений прав человека, совершенных третьими сторонами, в том числе предприятиями²⁸. Задача борьбы с многогранным явлением дезинформации — сложная. Разработанные со временем стандарты в области прав человека и свободы выражения мнений, устанавливающие нормативные ориентиры для участия хорошо информированных граждан в демократических процессах, являются подходящим руководством для решения проблем, возникающих в связи с дезинформацией. Создавая условия для соблюдения прав человека и поддержания плюрализма и толерантности, государства могут способствовать снижению рисков, связанных с дезинформацией²⁹.

A. Перспективные пути решения государствами проблемы дезинформации

21. В разрабатываемых в последнее время подходах к решению проблемы дезинформации представлены некоторые полезные концепции борьбы с негативными последствиями дезинформации при обеспечении достаточной защиты прав на свободу выражения мнений, неприкосновенность частной жизни и участие в общественной жизни.

1. Подходы к регулированию, направленные на обеспечение большей прозрачности

22. В целях обеспечения более независимого аудита услуг и операций компаний некоторые государства начали вместо инструментов, помогающих мониторить регулирование отдельных фрагментов контента, изучать те, в соответствии с которыми платформы должны сделать свою деятельность более прозрачной³⁰. Как правило, усилия по регулированию прозрачности главным образом направлены на внедрение стандартов сообщества, в том числе касающихся действий компаний в отношении контента, связанного с дезинформацией; на повышение ясности в отношении рекламы, особенно политической, и того, как она финансируется; на решение вопросов обработки и использования данных для микро-таргетинга и на расширение доступа исследователей и других лиц к хранящимся на платформах данным, например, к данным приложений для обмена

²⁶ Резолюция 39/11 Совета по правам человека.

²⁷ Там же, п. 69 с).

²⁸ Резолюция 17/4 Совета по правам человека.

²⁹ См. www.broadbandcommission.org/wp-content/uploads/2021/02/WGFoEDisinfo_Report2020.pdf.

³⁰ См. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377231?posInSet=1&queryId=e067a514-30a4-4240-b7d4-a3e651a4d78c>.

сообщениями, что может позволить глубже понять динамику, связанную с дезинформацией.

23. В Европейском союзе предлагаемый Закон о цифровых услугах, разработанный на основе процесса взаимодействия с широкими слоями населения, налагает ряд обязательств на «очень крупные онлайн-платформы», которые оказывают особое воздействие на общество и экономику³¹. В число этих обязательств входят сокращение финансовых стимулов для распространения дезинформации, обеспечение прозрачности политической рекламы, сотрудничество со структурами, занимающимися проверкой достоверности информации, и облегчение доступа для исследователей. Кодекс практики в области дезинформации Европейской комиссии предусматривает систему мониторинга, согласно которой платформы должны получать доступ к тому, как они выполняют положения кодекса, и регулярно отчитываться об этом³². Кроме того, проект предложения Европейской комиссии по регламенту Европейского союза о повышении прозрачности в отношении размещения политической рекламы направлен на укрепление права пользователей на конфиденциальность и сокращение масштабов распространения дезинформации³³.

24. В других подходах к борьбе с пагубными последствиями дезинформации основное внимание уделяется «информационным операциям». Как и в случае с понятием «дезинформация», такие термины, как «информационные операции», «активные широкомасштабные кампании по манипуляции» или «скоординированное недостоверное поведение»³⁴, используются для описания широкого спектра разнообразных действий в сети. В одной из полезных моделей анализа информационных операций рассматриваются самые основные элементы (элементы «ЭЙБИСИ»): субъекты, поведение и содержание³⁵. Эксперты указывают, что для эффективного противодействия информационным операциям и защиты при этом свободы слова необходимо бороться не с «содержанием» как таковым, а с «субъектами» (ответственными за содержание) и «поведением» (способом распространения информации)³⁶. Информационные операции могут привести к подрыву широкого спектра прав человека и демократических процессов. Хотя информационные операции — явление не новое, особую озабоченность вызывает то, какое влияние оказывают такие операции в ходе вооруженных конфликтов и в связи с ними³⁷. Эти пагубные последствия породили призывы к государствам «принять меры по защите прав человека отдельных лиц, находящихся в их юрисдикции, от нарушений, сопряженных с информационными операциями

³¹ Платформы, которые охватывают не менее 45 миллионов пользователей в Европейском союзе; см. Digital Services Act, article 25.

³² URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/code-practice-disinformation>. Некоторые, однако, сожалеют, что новый регламент не защищает пользователей, имеющих «право на шифрование», и отмечают риск возможных незаконных распоряжений об удалении контента; см. www.patrick-breyer.de/en/digital-service-act-shows-eus-unwillingness-to-take-digital-age-into-its-own-hands/.

³³ Данные представлены Европейским союзом; см. также <https://cdt.org/wp-content/uploads/2022/03/2022-03-23-CDT-Europe-Online-Political-Ads-Briefing-paper.pdf>.

³⁴ См. https://cdn.annenbergpublicpolicycenter.org/wp-content/uploads/2020/07/Freedom_and_Accountability_TWG_Final_Report.pdf; <https://about.fb.com/news/tag/coordinated-inauthentic-behavior/>; и <https://opiniojuris.org/2021/06/02/the-oxford-statement-on-international-law-protections-in-cyberspace-the-regulation-of-information-operations-and-activities/>.

³⁵ https://science.house.gov/imo/media/doc/Francois%20Addendum%20to%20Testimony%20-%20ABC_Framework_2019_Sept_2019.pdf.

³⁶ См. www.ivir.nl/twg/ и www.demdigest.org/a-disinformation-abc-actors-behavior-content/.

³⁷ См. <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2021/03/30/fog-of-war-and-information/>.

или деятельностью, осуществляемой другими государствами и негосударственными субъектами»³⁸.

25. Некоторые регулирующие органы пытаются бороться с такими операциями, уделяя особое внимание использованию автоматизированных ботов — характерной черте информационных операций³⁹. В Калифорнии, Соединенные Штаты Америки, где расположены крупнейшие мировые технологические компании, подпадающие под ее юрисдикцию, Закон о повышении прозрачности в Интернете требует, чтобы при продаже товара или в случае, если оказывается воздействие на такую категорию людей, как, например, избиратели, боты или контролирующие их лица раскрывали свою «искусственную личность». Этот закон вступил в силу в 2019 году, и некоторые призывают осторожно относиться к тому, как он может повлиять на конфиденциальность и эффективность⁴⁰. Как и в случае со всеми нормативными актами, касающимися этой развивающейся области, активный мониторинг и анализ воздействия регулирования чрезвычайно важны и зависят от получения исследователями доступа к необходимым данным.

26. Учитывая, что необходимо избегать подходов к решению проблемы дезинформации, основанных на злоупотреблениях и манипуляции, особенно ценным является создание надежного межсетевое экрана, разграничивающего исполнительные функции и любые надзорные и регулирующие механизмы. Чтобы процессы обжалования и возмещения ущерба были эффективными, регулирующим органам необходимо обеспечить общую согласованность действий с другими правоприменительными структурами, такими как национальные надзорные органы, отвечающие за защиту данных, регулирование аудиовизуальных СМИ или защиту прав потребителей, а также внешние надзорные органы компаний⁴¹.

2. Повышение надежности режимов общественной информации и обеспечение широкого доступа к информации

27. В своей резолюции [76/227](#) Генеральная Ассамблея особо отметила необходимость «распространения фактологической, своевременной, ясной, доступной, многоязычной и основанной на имеющихся данных информации» и подчеркнула «необходимость решения проблемы дезинформации всеми соответствующими заинтересованными сторонами». Обеспечение максимальной прозрачности и доступа к информации является одним из ключевых требований для укрепления доверия к государственным институтам, управлению и процессам. Когда правительства, политики и государственные должностные лица действуют на транспарентной основе, поддерживают регулярную связь с людьми, которым они служат, предоставляют своевременную, основанную на фактах информацию и не препятствуют проведению проверок, они способствуют созданию законных, подотчетных, эффективных институтов, которые могут укрепить доверие общества к информационной системе и снизить восприимчивость людей и сообществ к дезинформации⁴².

³⁸ URL: <https://elac.web.ox.ac.uk/the-oxford-statement-on-the-regulation-of-information-operations-and-activities#/>.

³⁹ Определение понятия «боты» см. на веб-сайте www.accessnow.org/cms/assets/uploads/2018/11/AI-and-Human-Rights.pdf.

⁴⁰ См. https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displayText.xhtml?lawCode=BPC&division=7.&title=&part=3.&chapter=6.&article и www.icnl.org/wp-content/uploads/2021.03-Disinformation-Policy-Prospectus-final.pdf.

⁴¹ См. <https://dsa-observatory.eu/2022/02/04/the-enforcement-aspects-of-the-dsa-and-its-relation-to-existing-regulatory-oversight-in-the-eu/>.

⁴² Резолюция [49/21](#) Совета по правам человека, шестнадцатый пункт преамбулы.

28. В контексте пандемии COVID-19 некоторые государства в целях борьбы с распространением дезинформации провели масштабные информационные кампании по вопросам общественного здравоохранения на разных языках и в разных форматах, прилагая усилия для охвата слоев населения, находящихся в наибольшей социальной изоляции. Например, правительство Эстонии сообщило о создании веб-страницы с соответствующей телефонной линией, где населению на нескольких языках доступны касающиеся кризиса рекомендации по таким вопросам, как социальное дистанцирование, вакцинация и ношение защитных масок⁴³. Правительство Доминиканской Республики сообщило, что ее национальный Институт телекоммуникаций информировал население о рисках, связанных с дезинформацией⁴⁴.

29. На глобальном уровне кампания Организации Объединенных Наций под названием «Проверено» (Verified), проводимая под руководством Департамента глобальных коммуникаций, содействует публикации во время пандемии основанной на фактах научной информации, одновременно способствуя более грамотному использованию цифровых СМИ⁴⁵. В рамках кампании и при сотрудничестве с более чем 200 партнерами по всему миру были созданы и распространены более 10 000 материалов на более чем 60 языках — от мемов невысокого качества до музыкальных клипов — и охвачены более миллиарда человек, особенно те, кто больше всего нуждается в помощи, в том числе социально изолированная молодежь, люди, живущие в бедности, и беженки. Аналогичным образом в августе 2021 года Африканский союз, Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и организация «Уан кампейн» запустили в сети «ТикТок» инициативу по противодействию распространению в социальных сетях дезинформации о вакцинах против COVID-19. Кампания, в которой участвуют африканские знаменитости и эксперты в области здравоохранения, направлена на преодоление недоверия к вакцинации и ориентирована в основном на молодежь в Африке⁴⁶.

30. Во время ключевых политических событий, таких как выборы, мирные процессы, движения протеста или глобальные собрания, необходимость защитить беспрепятственное распространение информации и свободное ведение дебатов имеет особое решающее значение⁴⁷. Политические лидеры оказывают мощное влияние на общественный дискурс и на восприятие их сторонниками выборов и их результатов⁴⁸. Учитывая то, насколько важна свобода выражения мнений для обеспечения демократических дебатов, международные эксперты по правам человека призывают государства рассмотреть возможность поддержки позитивных мер, таких как «содействие созданию независимых механизмов по проверке фактов и проведение кампаний по просвещению общественности, избегая при этом установления уголовной ответственности за дезинформацию»⁴⁹.

⁴³ Материалы, представленные Эстонией.

⁴⁴ Материалы, представленные Доминиканской Республикой.

⁴⁵ URL: <https://shareverified.com/about/>.

⁴⁶ URL: www.unicef.org/southafrica/press-releases/one-unicef-and-african-union-join-forces-tiktok-strengthen-vaccine-confidence-africa.

⁴⁷ В заявлении Председателя (S/PRST/2022/5), принятом Советом, государства-члены с большой озабоченностью отметили растущий объем дезинформации и недостоверной информации, направленных против операций Организации Объединенных Наций по поддержке мира.

⁴⁸ A/76/266.

⁴⁹ URL: www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Opinion/JointDeclarationDigitalAge_30April2020_EN.pdf.

3. Защита свободных и независимых СМИ и диалог с сообществами

31. Журналисты, гражданское общество и научные круги также вносят существенный вклад в борьбу с дезинформацией⁵⁰. Свободные, плюралистические СМИ, поддерживаемые механизмами саморегулирования, и открытое и плюралистическое гражданское пространство позволяют общественности получать доступ к независимой, основанной на фактах информации из различных источников, наличие таких механизмов и пространства является необходимым условием для проведения демократических дебатов и крайне важны для снижения уровня дезинформации⁵¹. Например, в контексте общественного здравоохранения и Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу, и Всемирная организация здравоохранения подчеркивают, что согласно урокам, извлеченным из предыдущих эпидемий, настоятельно рекомендуется при применении ответных мер отдавать предпочтение правозащитному подходу и уделять особое внимание предоставлению доказательств, расширению прав и возможностей людей и вовлечению сообществ⁵².

32. Необоснованные нападения на новостные СМИ, отдельных журналистов и представителей гражданского общества, мнение которых имеет большое значение, могут подорвать работу средств массовой информации и привести к ограничению доступа к информации, что повышает риск распространения слухов и дезинформации. Тем не менее журналисты и представители гражданского общества по-прежнему сталкиваются с физическими и психологическими угрозами и насилием⁵³, в том числе в связи с их попытками освещать чувствительные вопросы или высказываться по ним⁵⁴. Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение заявила, что «если независимые общественные средства массовой информации не смогут выжить, не говоря уже о том, чтобы успешно функционировать, дезинформация будет процветать, журналисты столкнутся с новыми угрозами, а право общества на информацию будет подорвано»⁵⁵.

33. Совет по правам человека также выразил обеспокоенность тем, что экономические последствия кризиса, вызванного COVID-19, повысили уязвимость журналистов, ослабили устойчивость, независимость и плюрализм средств, а также усилили опасность распространения дезинформации, ограничивая доступ к широкому кругу достоверной информации и мнений⁵⁶. Независимые, разнообразные и обеспеченные достаточными ресурсами средства информации, придерживающиеся высоких стандартов журналистики, могут восстановить баланс в отношениях между новостными СМИ и онлайн-платформами⁵⁷ и содействовать эффективным усилиям по противодействию дезинформации⁵⁸.

4. Развитие цифровой, медийной и информационной грамотности

⁵⁰ Резолюция 76/227 Генеральной Ассамблеи, п. 6.

⁵¹ См. резолюцию 49/21 Совета по правам человека, тринадцатый пункт преамбулы, и резолюцию 76/227 Генеральной Ассамблеи, п. 7.

⁵² URL: www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/human-rights-and-covid-19_en.pdf и <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/338000/9789240015814-eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

⁵³ См. <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/>.

⁵⁴ См. A/HRC/51/13, пункты 24–26 и <http://unesdoc.unesco.org/images/0026/002655/265552E.pdf>.

⁵⁵ A/HRC/50/29, п. 85.

⁵⁶ Резолюция 45/18 Совета по правам человека. Материалы, представленные ЮНЕСКО.

⁵⁷ См. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/779882/021919_DCMS_Cairncross_Review_.pdf.

⁵⁸ См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Expression/JointDeclaration3March2017.doc.

34. В своей резолюции 76/227 Генеральная Ассамблея призвала государства «противодействовать всем формам дезинформации посредством принятия политических мер, включая просвещение, наращивание потенциала для предотвращения дезинформации и повышения устойчивости к ней, пропаганду и повышение осведомленности». В сегодняшней быстро развивающейся информационной экосистеме важно признавать, что каждый человек может играть крайне важную роль в борьбе с дезинформацией. Решающее значение имеют инициативы по повышению медийной и цифровой грамотности, направленные на предоставление политикам, педагогам, специалистам в области информации и СМИ, молодежным организациям и находящимся в неблагоприятном положении группам населения большего количества возможностей по выявлению, развенчанию и опровержению ложной и вводящей в заблуждение информации⁵⁹.

35. Некоторые государства проводят программы цифровой и медийной грамотности, чтобы обеспечить более стабильное и значимое участие пользователей в сети. Например, Общественная вещательная система Мексики создала проект “Infodemia” — инициативу, предпринятую совместно с партнерами, включая Организацию Объединенных Наций. В рамках этой инициативы пользователи получают цифровое образование, чтобы повысить свою способность понимать, как использовать социальные сети, а также выявлять и предотвращать риски в том, что касается конфиденциальности и защиты данных⁶⁰. В Польше поддерживаемый правительством проект «Обучение медийной грамотности Фонда современной Польши» предусматривает предоставление бесплатных образовательных ресурсов для улучшения доступа к информации⁶¹.

36. В некоторых странах эти образовательные инструменты и методики предоставляются группам населения, которые больше всего подвержены риску остаться в стороне. Согласно докладам государств, в школах Колумбии и Эстонии для молодежи проводятся курсы медийной грамотности, посвященные тому, как функционируют СМИ и цифровые сети⁶². За последние 10 лет более 13 миллионов колумбийцев, в том числе молодые люди с инвалидностью, приняли участие в программах “En TIC Confío+” и “Con Sentidos TIC”, которые направлены на предотвращение домогательств и насилия в Интернете посредством проведения цифровых курсов, посвященных таким сопряженным со злоупотреблениями явлениям, как секстинг, киберзависимость, груминг, сексуальная эксплуатация детей и кибердомогательства⁶³.

37. Другие государства разработали системы образования, в рамках которых обеспечивается защита человеческого достоинства, воспитывается терпимость и поощряется развитие культуры диалога и уважения к разнообразию в целях укрепления доверия⁶⁴ и повышения уровня взаимопонимания и социальной сплоченности, что крайне необходимо для устранения основных причин распространения дезинформации.

38. Некоторые государства сообщили, что они сотрудничают с журналистами и организациями гражданского общества для изучения сложного явления дезинформации или для проведения проверки достоверности информации. Например, поддерживаемая Европейским союзом Европейская обсерватория цифровых

⁵⁹ См. резолюции 50/15 Совета по правам человека и www.unesco.org/en/communication-information/media-information-literacy/about.

⁶⁰ Материалы, представленные Мексикой.

⁶¹ Материалы, представленные Польшей; см. также <https://nowoczesnapolska.org.pl/about-us/>.

⁶² Материалы, представленные Колумбией и Эстонией.

⁶³ Материалы, представленные Колумбией.

⁶⁴ См. A/HRC/37/55, п. 48, и www.weforum.org/agenda/2019/05/how-finland-is-fighting-fake-news-in-the-classroom/.

медиа представляет собой трансграничное междисциплинарное сообщество независимых научных работников и специалистов по проверке фактов, использующих свои знания о местной информационной среде для выявления, анализа и разоблачения кампаний по дезинформации в Европе. Правительство Польши сообщило, что Польское агентство печати (Polska Agencja Prasowa) и агентство «GovTech Poland» запустили проект под названием «#FakeHunter» («Охотник на фейки»), направленный на разоблачение и опровержение ложной информации, связанной с COVID-19⁶⁵. Такие усилия могут быть полезны в борьбе с дезинформацией при условии наличия возможностей для выражения различных мнений и проведения дебатов.

39. Надежность и эффективность проверки фактов и других усилий по противодействию дезинформации повышаются, если такие усилия применяют в рамках подхода, основанного на участии многих заинтересованных сторон, поскольку сотрудничество между правительствами, организациями гражданского общества, компаниями и другими заинтересованными сторонами имеет крайне важное значение. Например, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии сообщило о создании форума по стратегии противодействия дезинформации, в котором приняли участие социальные медиа-компании, ученые, специалисты по проверке фактов и исследователи с целью определения средств борьбы с дезинформацией в соответствии с нормами в области прав человека⁶⁶. Некоторые неправительственные организации разработали инновационные инструменты и подходы, в том числе сочинили песни и наладили обмен опытом между коллегами, чтобы предоставить помощь затронутым сообществам и укрепить доверие в целях борьбы с дезинформацией.

40. Некоторые государства также сообщают об усилиях по предоставлению общественности инструментов, которые помогут людям проверять достоверность информации, которая им встречается. Например, Австрийский технологический институт совместно с другими заинтересованными сторонами разработал инструменты проверки медиа (инструмент искусственного интеллекта “defalsif-AI”), чтобы предоставить пользователям надежный способ оценки подлинности и достоверности текстовых, видео- и аудиоматериалов в Интернете и таким образом выявлять дезинформацию, глубокие подделки и другой вводящий в заблуждение контент, особенно в контексте политически мотивированной дезинформации⁶⁷.

В. Проблемы, возникающие при попытках государств решить проблему дезинформации

41. Хотя государства предприняли ряд полезных шагов для борьбы с дезинформацией, многие текущие усилия по противодействию дезинформации вызывают серьезные опасения с точки зрения соблюдения прав человека⁶⁸. Учитывая трудности с определением дезинформации, неудивительно, что некоторые меры, принятые государствами или компаниями в последние годы для противодействия дезинформации, привели — случайно или преднамеренно — к неоправданым ограничениям свободы выражения мнений. В некоторых случаях правительства, политические и другие общественные деятели осуществляли деятельность по борьбе с дезинформацией для ограничения доступа к информации,

⁶⁵ Материалы, представленные Польшей.

⁶⁶ Материалы, представленные Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии.

⁶⁷ Материалы, представленные Австрией.

⁶⁸ [A/HRC/47/25](#), п. 85.

особенно в Интернете, в ключевые политические моменты; для дискредитации и ограничения критического освещения событий; а также для осуществления наблюдения за журналистами, политическими оппонентами, разоблачителями и правозащитниками, их преследования и принуждения к молчанию⁶⁹. Подходы, содержащие простые решения этой сложной проблемы, скорее всего, приведут к цензуре законного выражения мнений, которое защищено международным правом прав человека. Такие чрезмерно широкие ограничения, скорее всего, не будут способствовать решению основополагающих проблем, а усугубят существующие в обществе беды, недоверие и разобщенность⁷⁰.

42. Государства в своих усилиях, направленных на борьбу с последствиями дезинформации, должны избегать подходов, реализация которых приведет к неоправданному ограничению свободы выражения мнений или может быть политизирована. Не вся недостоверная информация является вредной, и наличие только некоторых видов вредной информации — например, тех, которые действительно затрагивают вопросы общественного здравоохранения, избирательных процессов или национальной безопасности, — может оправдать вмешательство государства. Даже при наличии обоснованной цели, связанной с государственными интересами, для уменьшения рисков, сопряженных с регулированием выражения мнений, необходим тщательно продуманный подход, отвечающий требованиям законности, необходимости и соразмерности в соответствии с правом прав человека.

43. Организации гражданского общества отследили недавно принятые законы по борьбе с различными понятиями «фальшивых новостей», «ложных новостей», дезинформации и диффамации по меньшей мере в 83 государствах⁷¹. Верховный комиссар отметила, что законы, разработанные для борьбы с нечетко определенными концепциями «дезинформации», часто противоречат праву прав человека, ведут к криминализации допустимого контента и существенно ограничивают распространение информации по всему миру⁷². ЮНЕСКО также отметила, что методы борьбы с дезинформацией часто носят фрагментарный характер и в них делается упор на реализацию мер, ограничивающих право на свободу выражения мнений и доступ к информации, при этом расширению прав и возможностей людей, в том числе путем поддержки программ медийной и информационно-грамотности, уделяется недостаточное внимание⁷³. Один региональный орган также сообщил, что некоторые правительства используют сведения о вреде, который приносит дезинформация, «в качестве предлога для введения несоразмерных ограничений свободы прессы»⁷⁴.

44. В то же время существующие законы по борьбе с диффамацией, кибербуллинг и домогательствами эффективно используются для противодействия дезинформации. Хотя они не предназначены непосредственно для борьбы с дезинформацией как таковой, эти давно существующие правовые рамки, если они были разработаны в соответствии с основаниями для законных ограничений, изложенными в пункте 3 статьи 19 Пакта, могут применяться, чтобы сократить

⁶⁹ См. [A/HRC/44/25](#), п. 10, и [A/HRC/51/13](#), п. 24.

⁷⁰ Материалы, представленные в статье 19.

⁷¹ [A/HRC/51/13](#), п. 24.

⁷² Там же, п. 60.

⁷³ Материалы, представленные ЮНЕСКО; см. также www.unesco.org/reports/world-media-trends/2021/en и <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000378158>.

⁷⁴ URL: www.coe.int/en/web/moscow/-/statement-by-the-council-of-europe-commissioner-for-human-rights-dunja-mijatovic.

распространение особенно вредной дезинформации без введения новых ограничений на свободу выражения мнения⁷⁵.

45. Обзор усилий государств по борьбе с дезинформацией выявил следующие шесть проблемных областей:

а) *Отсутствие эффективного участия заинтересованных сторон в законодательном процессе.* Во многих случаях нормативно-правовое регулирование мер по борьбе с дезинформацией рассматривалось в спешке и принималось без проведения широких консультаций. В отсутствие открытого процесса консультаций с участием граждан, групп гражданского общества, средств массовой информации и других заинтересованных сторон существует риск того, что принятые для борьбы с дезинформацией меры не будут в полной мере учитывать реальное положение дел на местах, будут нецелесообразны с точки зрения сферы применения и приведут к самоцензуре и неоправданным ограничениям свободы выражения мнений.

б) *Расплывчатые определения дезинформации.* Во многих законах нет достаточно ясного и точного определения того, какая информация входит в сферу их действия, как нет и четкого определения и разработки ответных и пропорциональных подходов, направленных на противодействие вреда, который эти законы стремятся предотвратить, что может привести к субъективной интерпретации, неправильному применению и злоупотреблениям. Например, международные правозащитные механизмы выражают обеспокоенность по поводу «законов о ложной информации», введение которых создает возможности для ограничения и криминализации большого объема контента, такого как «ложная, оскорбительная или вредная информация»⁷⁶, информация, которая может «провоцировать общественное мнение»⁷⁷, информация, которая может «нарушать» общественное спокойствие или отрицательно повлиять на государственный бюджет страны⁷⁸, информация, которая «наносит ущерб репутации государственных учреждений»⁷⁹, или «слухи и недостоверные сообщения»⁸⁰. Такие положения не отвечают установленным в праве прав человека требованиям, согласно которым ограничения свободы выражения мнения должны быть надлежащими и правомерными, в том числе требованиям, обозначающим необходимость того, чтобы ограничительные меры использовались исключительно для защиты соответствующей законной цели, и постановляющим использовать для достижения этой цели наименее жесткий подход с точки зрения вмешательства.

с) *Чрезмерные или непропорционально жесткие санкции.* Некоторые законы, направленные на борьбу с дезинформацией, предусматривают суровые уголовные наказания, включая тюремное заключение. Непропорционально жесткое наказание, особенно в сочетании с чрезмерно широкой сферой действия многих законов о дезинформации, может всерьез снизить желание выразить свое мнение, что должно быть защищено правом прав человека и имеет важное значение для свободного обмена мнениями и общественного дискурса в обществе. В частности, риск подпадания под жесткие, чрезмерные или непропорционально жесткие санкции может удержать журналистов и правозащитников от выполнения ключевых ролей, выполняемых ими в свободном и

⁷⁵ См. www.icnl.org/wp-content/uploads/2021.03-Disinformation-Policy-Prospectus-final.pdf.

⁷⁶ URL <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26674>.

⁷⁷ URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25158>.

⁷⁸ URL: www.ohchr.org/Documents/Issues/Opinion/Legislation/OL_SGP_3_2019.pdf.

⁷⁹ CCPR/C/TUN/CO/6, п. 45.

⁸⁰ CCPR/C/BHR/CO/1, п. 53.

демократическом обществе, и привести к развитию самоцензуры. В начале пандемии COVID-19 Верховный комиссар выразила обеспокоенность по поводу введенных некоторыми государствами ограничительных мер, отметив, что они ограничивают общественные дебаты, возможности критиковать политику правительства и свободу выражения мнений⁸¹. Международные и региональные правозащитные механизмы также выражают обеспокоенность по поводу произвольных арестов отдельных лиц и вынесения в их отношении обвинительных приговоров, осуществленных под предлогом борьбы с дезинформацией⁸².

d) *Передача задачи модерации контента на внешний подряд частным компаниям.* Некоторые законы вынуждают социальные медиа-компании принимать меры по борьбе с распространением дезинформации на своих платформах, в том числе в рамках режимов ответственности информационных посредников, делая предприятия фактически судьями, рассматривающими вопросы, связанные с контентом, как правило, без предоставления достаточных гарантий прозрачности, необходимых для оценки последствий для прав человека, или эффективных механизмов подотчетности⁸³. Это особенно проблематично в тех случаях, когда есть большая вероятность того, что ввиду отсутствия четких критериев для введения ограничений и страха подвергнуться юридической ответственности и потенциально суровым наказаниям компании, действующие в рамках режимов ответственности информационных посредников, будут придерживаться чрезмерного соблюдения требований об удалении контента, даже если эти требования не соответствуют международным стандартам. Даже в рамках одной платформы такие меры часто разнятся в зависимости от языка. Более того, такие положения могут порождать бинарный подход к управлению информацией, предусматривающий выбор между опциями «убрать» или «оставить», — часто без независимого надзора. Такой подход не дает возможности принимать более эффективные меры реагирования, зависит от приоритетов бизнеса в распределении ресурсов, может усилить недоверие к институтам и расширить возможности для злоупотреблений.

e) *Отключение Интернета/блокировка веб-сайтов и изданий.* Некоторые временные или длительные отключения Интернета, в том числе ограничение доступа к Интернету и блокировка определенных сайтов или платформ, объясняются как меры по борьбе с дезинформацией. За последние десять лет отключения Интернета часто вводились в периоды повышенной напряженности, в том числе во время выборов⁸⁴. Хотя распространение дезинформации в такие периоды может усугубить негативное воздействие на права человека, отключение Интернета имеет масштабные последствия на реализацию всех прав и может даже привести к росту нарушений прав человека и злоупотреблений ими, в том числе из-за снижения уровня осведомленности о таких нарушениях и

⁸¹ URL: www.ohchr.org/en/press-releases/2020/06/asia-bachelet-alarmed-clampdown-freedom-expression-during-covid-19.

⁸² See www.coe.int/en/web/moscow/-/statement-by-the-council-of-europe-commissioner-for-human-rights-dunja-mijatovic;
<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25159>;
<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26457>;
<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25211>;
<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25741>;
<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25248>;
<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25532>;
<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23771>;
и www.ohchr.org/en/press-releases/2020/04/venezuela-health-emergency-no-excuse-further-restrict-human-rights-say-un?LangID=E&NewsID=25849.

⁸³ A/HRC/38/35, п. 68.

⁸⁴ A/HRC/50/55, п. 25.

злоупотреблениях. Учитывая неизбежный охват и широкие негативные последствия отключений, они очень редко соответствуют требованиям в области прав человека — необходимости и соразмерности. Как заявила представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по вопросам свободы средств массовой информации, «полный запрет, полное отключение Интернета или полное лишение средств массовой информации возможности распространять информацию никак не помогут в борьбе с дезинформацией»⁸⁵.

f) *Роль государственных должностных лиц.* Дезинформация может быть особенно пагубной, когда ее распространяют политические или государственные должностные лица, однако в таких случаях борьба с ней сопряжена со значительными дополнительными сложностями. В некоторых случаях такие деятели представляют аргументы своих оппонентов как «ложные», а не как просто отличающиеся от их собственных, или классифицируют ошибки журналистов как «ложь» ради собственной политической или идеологической выгоды⁸⁶. Эксперты по свободе выражения мнений подчеркивают, что государственные субъекты несут особую ответственность в этом контексте и им «не следует предоставлять, спонсировать, поощрять или поддерживать ложную информацию»⁸⁷. Как установил Межамериканский суд по правам человека, «государственные должностные лица ... выступают в качестве гарантов основных прав личности и, следовательно, не могут делать такие заявления, из которых следует, что они пренебрегают указанными правами или что их действия приравниваются к форме вмешательства или давления, ущемляющего права тех, кто намерен внести свой вклад в общественное обсуждение посредством выражения и распространения своих мыслей»⁸⁸.

C. Дезинформация и роль технологических компаний

46. Хотя государства играют одну из ключевых ролей в усилиях по борьбе с последствиями распространения дезинформации, предприятия, особенно медиакомпании, онлайн-платформы, в том числе социальные медиа-компании, и технологические компании — учитывая их обязанности по соблюдению прав человека путем устранения любых неблагоприятных воздействий на права человека, возникших из-за них или в результате их прямого или косвенного воздействия — также должны активизировать свое участие в решении усложняющих проблем, связанных с дезинформацией. Генеральная Ассамблея и Совет по правам человека призвали онлайн-платформы, включая социальные медиа-компании, пересмотреть свои модели предпринимательской деятельности и обеспечить, чтобы их процессы проектирования и разработки, их деловые операции, практика сбора и обработки данных соответствовали Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека Организации Объединенных Наций⁸⁹. Онлайн-платформы, включая социальные медиа-компании, создают ключевые каналы для установления связей между людьми и содействия участию в общественной жизни, иногда открывая новые пространства для групп населения, которые ранее были изолированы от

⁸⁵ URL: www.osce.org/files/f/documents/7/c/513313.pdf.

⁸⁶ См. www.palermo.edu/Archivos_content/2021/cele/papers/Disinformation-and-public-officials.pdf.

⁸⁷ URL: www.ohchr.org/Documents/Issues/Expression/JointDeclaration3March2017.doc.

⁸⁸ URL: www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/serie_c_195_ing.pdf.

⁸⁹ См. резолюцию 76/227 Генеральной Ассамблеи, резолюцию 49/21 Совета по правам человека, A/HRC/50/56, www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/B-Tech/key-characteristics-business-respect.pdf и www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/B-Tech/B_Tech_Foundational_Paper.pdf.

коммуникационной среды. Несмотря на это, новые цифровые медийные среды часто способствуют как ускорению темпов распространения дезинформации, так и расширению ее сферы воздействия. В ответ на эти опасения и усиливающиеся призывы к совершенствованию регулирования, некоторые социальные медиа-компании работают над адаптацией своих норм и практики модерации контента, чтобы предоставить общественности больше информации о своих вмешательствах, и над разработкой или улучшением каналов, по которым общественность может запрашивать информацию о вмешательствах или оспаривать их.

47. Несколько социальных медиа-компаний недавно подготовили или представили более подробные материалы по своим стратегиям модерации в отношении дезинформации, спама, манипулирования средствами массовой информации, «искусственной накрутки вовлеченности» или скоординированного недостоверного поведения⁹⁰. Например, в рамках серии докладов по проблеме скоординированного недостоверного поведения компания «Мета» сообщила, что в 2021 году она удалила 52 сети из 34 стран, «предпринимавшие скоординированные усилия по манипулированию или подкупу общественных дискуссий для достижения стратегической цели, при этом централизованно используя поддельные аккаунты, чтобы ввести людей в заблуждение относительно того, кому они принадлежат»⁹¹. В начале пандемии COVID-19 группа компаний взяла на себя совместное обязательство бороться с мошенничеством и дезинформацией о вирусе за счет привлечения на своих платформах большего внимания к авторитетному контенту⁹².

48. Для борьбы с дезинформацией технологические предприятия все чаще используют целый ряд инструментов. Модерация контента с целью выявления дезинформации обычно принимает форму добавления пометок, предупреждений или удаления контента. Другие меры по смягчению последствий включают расширение доступа к наиболее авторитетным источникам⁹³, ограничение финансовых стимулов для распространения дезинформации путем лишения контента монетизации, сокращение случаев появления дезинформации в новостных лентах, хронике или результатах поиска, а также снижение ее охвата за счет введения наказания за использование кликбейта⁹⁴. Иногда, помимо этих мер, в сотрудничестве с надежными партнерскими компаниями, специализирующимися на регулировании контента, реализуются инициативы по проверке достоверности информации. В некоторых случаях технологические предприятия предусматривают процедуры обжалования или пересмотра решений об удалении контента, в том числе через сторонние надзорные органы⁹⁵. Однако, этих шагов по-прежнему недостаточно для того, чтобы полностью решить все проблемы, сопряженные с дезинформацией. Как отмечается в разделе IV ниже, многое еще предстоит сделать.

⁹⁰ См. <https://newsroom.fb.com/news/2016/12/news-feed-fyi-addressing-hoaxes-and-fake-news/>; <https://support.google.com/youtube/answer/10834785?hl=en>; https://blog.twitter.com/en_us/topics/company/2022/introducing-our-crisis-misinformation-policy; и www.tiktok.com/community-guidelines?lang=en.

⁹¹ URL: <https://about.fb.com/news/2022/01/december-2021-coordinated-inauthentic-behavior-report/>.

⁹² См. www.theverge.com/2020/3/16/21182726/coronavirus-covid-19-facebook-google-twitter-youtube-joint-effort-misinformation-fraud.

⁹³ См. www.youtube.com/howyoutubeworks/product-features/news-information/.

⁹⁴ См. <https://about.fb.com/news/2018/05/hard-questions-false-news/> и <https://help.twitter.com/en/rules-and-policies/enforcement-options>.

⁹⁵ См. <https://about.fb.com/news/tag/oversight-board/>.

49. Технологические предприятия также разрабатывают подходы к внедрению новых функций, которые помогут пользователям лучше контролировать свое взаимодействие с сайтами. Некоторые предприятия принимают строгие стратегии в области рекламы, согласно которым пользователи должны иметь доступ к достоверным сведениям о целевой аудитории рекламы, которую они видят, реальной степени ее охвата и потраченных на нее суммах. Другие усилия направлены на демонетизацию контента в целях лишения источников дезинформации прибыли. Такие подходы следует поощрять.

50. В соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека Организации Объединенных Наций, предприятия обязаны внедрять процедуру должной осмотрительности в вопросах прав человека в целях выявления, предотвращения, смягчения реальных и потенциальных последствий и представления отчетности о том, каким образом они устраняют оказываемое ими воздействие на права человека⁹⁶. Поэтому при борьбе с дезинформацией компаниям следует принимать четкие и легкодоступные стратегии, согласующиеся с правами человека и предусматривающие надежную защиту права на ведение общественных дискуссий по вопросам, представляющим общественный интерес, и проводить периодические обзоры влияния своих стратегий на свободу выражения мнений — в том числе на право на доступ к информации — и права правообладателей.

51. Чтобы выполнить свои обязательства по защите от нарушений прав человека по вине компаний, государства должны путем внедрения ряда правовых и политических мер потребовать от технологических компаний соблюдения права человека⁹⁷. Это предполагает, в частности, отслеживание того, чтобы технологические предприятия принимали необходимые меры для защиты от вреда, наносимого дезинформацией, в том числе проведение регулярных оценок воздействия на права человека, повышение прозрачности и подотчетности, а также предоставление пользователям доступа к их данным и уважение их права на конфиденциальность. Кроме того, крупные технологические предприятия, в частности, должны подвергаться мониторингу на предмет соответствия их моделей предпринимательской деятельности, процессов проектирования и разработки, деловых операций, практики сбора и обработки данных Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

52. Ограниченный доступ к информации об онлайн-среде значительно усложняет процесс решения проблемы воздействия дезинформации. Большая часть данных, необходимых для лучшего понимания того, как распространяется дезинформация и как лучше всего с ней бороться, находится в распоряжении только соответствующих компаний. Отсутствие более широкого доступа к этим данным сужает способности исследователей понять процессы, происходящие на цифровых платформах, в том числе то, какой вклад вносит курирование контента с помощью искусственного интеллекта, а также ограничивает возможность найти эффективные решения этих проблем. Кроме того, для проведения достоверного исследования дезинформации необходимы контекстуальная информация и лингвистические знания, а также глубокое понимание многочисленных медийных, политических, социальных и культурных сред, которые в различных контекстах вносят вклад в распространение и воздействие дезинформации. Учитывая отсутствие доступной информации, текущие исследования, как

⁹⁶ См. A/74/486, п. 42, www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/B-Tech/identifying-human-rights-risks.pdf и www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/B-Tech/taking-action-address-human-rights-risks.pdf.

⁹⁷ См. www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/B-Tech/b-tech-foundational-paper-state-duty-to-protect.pdf.

правило, недостаточно отражают реалии многих стран, в частности стран с различным культурным и экономическим развитием, особо страдающих от распространения дезинформации.

53. Несмотря на развитие технологий, автоматизированные системы модерации контента — даже на английском языке — по-прежнему содержат значительное количество ошибок. Так как автоматизированные системы могут воспроизводить исходные системные ошибки, заложенные при их проектировании и разработке, в других языковых контекстах таких проблем, как правило, больше⁹⁸. Согласно недавнему исследованию⁹⁹, имеют место случаи, когда из-за того, что стратегия и инструменты не были переведены на необходимые языки, большинство пользователей сталкиваются с ограничением доступа к инструментам модерации или механизмам надзора. Хотя пользовательские соглашения все чаще переводятся, доклады о прозрачности, инструменты поддержки пользователей и другие информационные сообщения платформ гораздо менее доступны для неанглоязычных пользователей и практически отсутствуют на многих языках¹⁰⁰. Кроме того, сильно сказывается вопиющее неравенство в распределении ресурсов на модерацию контента на других языках помимо английского и в контекстах, выходящих за рамки тех, которые являются наиболее приоритетными для штаб-квартир компаний¹⁰¹.

54. Различные направления исследований позволят получить новые ценные сведения, например, о влиянии алгоритмов ранжирования и моделей распределения контента на консолидацию групп общественного мнения или их потенциальную радикализацию. В одних исследованиях подчеркивается, что людей больше привлекает контент, который подтверждает их склонности¹⁰², в то время как другие исследования показывают, что люди, потребляющие более экстремальные формы контента, обычно активно ищут такой контент¹⁰³. Другие исследования изучают, могут ли рекомендательные системы, которые позволяют алгоритмам предлагать индивидуально подобранные рекомендации по потреблению контента или отдают таким алгоритмам большее предпочтение, способствовать поляризации и дезинформации и усилить их¹⁰⁴. В ходе исследований можно также изучить, какой вклад вносят рекламные системы в расширение ряда потенциальных последствий, сопряженных с дезинформацией, как инструменты распространения контента используются для проведения целевых информационных кампаний в Интернете и как кампании в Интернете иногда сочетаются с распространением дезинформации через традиционные каналы СМИ и государственные информационные системы.

⁹⁸ См. www.osce.org/files/f/documents/8/f/510332_1.pdf.

⁹⁹ <https://internetlanguages.org/en/summary/>.

¹⁰⁰ См. A/HRC/38/35, п. 40, и www.gp-digital.org/marginalised-languages-and-the-content-moderation-challenge/.

¹⁰¹ A/HRC/38/35, п. 56.

¹⁰² См. <https://rerank-lab.org/papers/suppanutCIKM2019analyzing.pdf>.

¹⁰³ См. <https://cpb-us-e1.wpmucdn.com/sites.dartmouth.edu/dist/5/2293/files/2022/04/YouTube.pdf>.

¹⁰⁴ См. www.oii.ox.ac.uk/news-events/news/how-social-media-echo-chambers-emerge-and-why-all-your-friends-think-trump-will-lose/.

IV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

55. Цифровые технологии часто используются для форсирования глобального распространения дезинформации. Хотя они не являются единственной причиной возникновения этой проблемы, государствам и предприятиям необходимо принять в связи с этим вопросом срочные меры. В настоящее время нет простого технологического решения для противодействия дезинформации и нет доступного способа ее выявления, однако существует ряд методов более эффективной борьбы с дезинформацией, о которых говорится в данном докладе.

56. Государства несут главную ответственность за противодействие дезинформации путем уважения, защиты и реализации прав на свободу мнений и их выражения, на конфиденциальность и на участие в ведении государственных дел. Государства также должны играть определенную роль в смягчении вреда, к которому может привести распространение дезинформации, одновременно работая над устранением коренных причин и социальной напряженности, позволяющих дезинформации процветать, чтобы способствовать уважению прав человека как в онлайн-, так и в офлайн-пространстве, и поддерживать плюралистическое гражданское пространство и медийный ландшафт.

57. Чтобы противодействие дезинформации было эффективным, ответные меры должны быть многогранными и учитывать контекст, а также основываться на уважении права на свободу выражения мнения. В частности, в стратегиях противодействия дезинформации должно быть четко определено, против какой дезинформации они направлены, должны быть выявлены основные игроки и препятствия в конкретном контексте, а средства защиты должны быть разработаны соответствующим образом.

58. Борьба с дезинформацией требует долгосрочных инвестиций в укрепление устойчивости общества и повышение медийной и информационной грамотности, помогающим предоставить людям больше возможностей для выявления, критического анализа и противодействия дезинформации с целью создания условий для их полноценного и эффективного участия в ведении государственных дел. Как подчеркивается в докладе Генерального секретаря, озаглавленном «Наша общая повестка дня»¹⁰⁵, крайне важно обеспечить поощрение добросовестности общественной информации, — для этого необходимо, чтобы деятельность правительств отвечала принципам прозрачности, точности и подотчетности. Свободное и плюралистическое общественное обсуждение необходимо для взращивания информированной общественности, не поддающейся влиянию дезинформации.

59. Эти шаги крайне важны для того, чтобы найти устойчивые и эффективные меры по противодействию дезинформации. В то же время следует позаботиться о том, чтобы чрезмерно широкие меры реагирования на дезинформацию сами по себе не подрывали доверие общественности и не умаляли права.

¹⁰⁵ A/75/982.

В. Рекомендации

60. В целях борьбы с вредным воздействием дезинформации и возобновления и упрочнения доверительных отношений между людьми и их правительствами Генеральный секретарь рекомендует государствам:

а) признать, что для борьбы с дезинформацией необходим многогранный подход, основанный на защите и уважении прав человека, в частности права на свободу выражения мнений. Это предполагает обеспечение эффективного доступа к информации из различных источников и свободных средств массовой информации, создание открытых пространств для участия в общественной жизни и проведения дебатов, поощрение образования, способствующего развитию критического мышления, и целенаправленное регулирование деятельности предприятий в сфере коммуникаций;

б) инвестировать в значимое, инклюзивное и безопасное участие общественности на всех уровнях, от местного до глобального, и уважать права на свободу мнений и их выражения, на свободу ассоциаций и свободу мирных собраний, признавая, что налаживание взаимодействия с сообществами и обеспечение участия гражданского общества важны для повышения устойчивости общества к поляризации;

в) предоставлять общественности информацию в доступных форматах и принимать или укреплять законы о доступе к информации в соответствии с международными стандартами в области прав человека;

г) обеспечивать, чтобы меры реагирования на дезинформацию соответствовали международным нормам в области прав человека и не применялись против политических оппонентов, правозащитников, журналистов, представителей гражданского общества или тех, кто придерживается точки зрения меньшинства. В связи с этим государствам следует избегать принятия общих запретов на распространение информации, основанных на расплывчатых и неоднозначных понятиях, включая понятие «ложные новости». При противодействии дезинформации государства должны придерживаться международных принципов в области прав человека и гарантировать, что любые ограничения права на свободу выражения мнения предусмотрены законом, служат признанным законным интересам, необходимы и соразмерны для защиты этих интересов;

д) обеспечивать большую степень прозрачности в отношении мер по противодействию дезинформации, в том числе за счет публичного раскрытия информации о любых запросах к предприятиям, касающихся модерации контента, и предоставления предприятиям четко сформулированного разрешения также предоставлять информацию о таких запросах;

е) установить независимый надзор для обеспечения подотчетности действий предприятий в отношении выполнения любых обязательств и обязанностей, в частности — по обеспечению прозрачности, а также в том, что касается возмещения ущерба пользователям;

ж) призывать технологические предприятия публично раскрывать информацию о своей стратегии и практике модерации контента, включать в свою деятельность по реагированию на дезинформацию проведение оценки воздействия на права человека и предоставлять исследователям доступ к данным таким образом, чтобы соблюдалась конфиденциальность пользователей;

h) гарантировать свободный, жизнеспособный и плюралистический медийный ландшафт, обеспечивая надежную защиту журналистов, правозащитников и разоблачителей, а также рассмотреть возможность поддержки прозрачных механизмов саморегулирования СМИ, способствующих продвижению и защите высочайших стандартов профессионализма;

i) действуя в соответствии со Стратегией и планом действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти, препятствовать распространению государственными должностными лицами дезинформации за счет применения таких мер, как введение профессиональных кодексов поведения, и предпринимать шаги, направленные на привлечение их к ответственности за высказывания, равнозначные выступлениям в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, запрещенные международным правом прав человека. Государственные должностные лица никогда не должны прибегать к очернению, запугиванию или угрозам в адрес средств массовой информации;

j) воздерживаться от введения мер, которые препятствуют общему доступу к распространению информации как в онлайн-, так и в офлайн-пространстве, или нарушают его, — речь идет и об отключении Интернета;

k) инвестировать в системы образования, способствующие развитию критического мышления в отношении СМИ и информации, а также цифровой грамотности, в том числе посредством сотрудничества с гражданским обществом и научными кругами, чтобы дать людям инструменты для выявления и оценки информации и источников.

61. Технологические предприятия должны уважать права человека, избегать оказания или содействия оказанию неблагоприятного воздействия на права человека в рамках своей деятельности и устранять неблагоприятное воздействие, к которому они причастны. В частности, Генеральный секретарь рекомендует им:

a) раскрывать стратегию и практику противодействия дезинформации, в том числе меры по смягчению последствий, такие как удаление, маркировка, приостановка аккаунтов, лишение контента монетизации и снижение числа его показов; предоставлять подробную информацию о том, как эти меры принимаются в разных географических регионах и на разных языках; и обеспечивать независимый мониторинг и измерение их воздействия;

b) публично сообщать о запросах правительства, касающихся контента или данных, связанных с распространением дезинформации, и обеспечивать максимальную прозрачность, чтобы пролить свет на их ответные меры;

c) повышать прозрачность и увеличивать объем предоставляемой информации в отношении собираемых и используемых пользовательских данных, в частности, в области политической рекламы и связанного с ней финансирования;

d) принимать меры по борьбе со скоординированными нападениями, в том числе направленными против людей, мнение которых имеет большое значение, и журналистов, включая женщин-журналистов, и сообщать о любых шагах, предпринятых в этом контексте. Выделять больше ресурсов на эти усилия во время таких ключевых политических событий,

как периоды выборов, мирные переговоры, протестные движения или глобальные собрания;

e) предоставлять исследователям доступ, по мере необходимости, к соответствующим данным и информации для понимания динамики, связанной с дезинформацией, и информирования об основанных на фактах стратегиях и мерах регулирования;

f) обеспечивать наличие независимых механизмов рассмотрения жалоб и предоставлять пользователям эффективные средства правовой защиты;

g) обеспечивать в соответствии со своими обязанностями по Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека Организации Объединенных Наций должную осмотрительность в отношении воздействия своей продукции, стратегий и операций, в том числе путем проведения оценки воздействия на права человека, привлечения независимых экспертов и пересмотра своих моделей предпринимательской деятельности;

h) уделять постоянное внимание потенциальному воздействию на права человека в разных государствах и обеспечивать последовательное и достаточное ресурсное обеспечение реализации стратегий в области дезинформации в разных государствах, где компании ведут свою деятельность, чтобы в таких стратегиях учитывались местные языки и контекст;

i) привлекать различные заинтересованные стороны к разработке и текущей оценке воздействия методик и стратегий, направленных на борьбу с распространением дезинформации, и поддерживать гражданское общество в каждом регионе мира, чтобы обеспечивать их полноценное участие.
